

HSSB838: Ты умер напрасно

Отчаявшись, молодой монах почувствовал, что боль, которую причиняет ему Янь Чжаогэ, чрезвычайно сильна.

Методы Янь Чжаогэ в достаточной степени сохраняли остроту чувств и ясность ума, что позволяло ему задавать вопросы.

Конечно, боль, причиняемая этими методами пыток, была, следовательно, еще больше усилена.

Молодой монах стиснул зубы и терпел, даже когда в его голове быстро мелькали мысли, в которых еще оставалось немного рациональности.

"Бессмертный Истребляющий Меч из рода Прайм Клир... не похоже на это".

"Буддийские боевые искусства... тоже не похоже".

"Боевые искусства тех, кто поклоняется злым дьяволам и злобным духам... нет".

"Бесподобное Небесное Писание из десяти Изначальных Небесных Писаний линии Нефритовой Ясности... оно не используется уже так давно, что это невозможно подтвердить".

"Прорицание Диаграммы Девяти Залов Желтой Реки?" Кулак Тайи из Пяти Проявлений Великого Космоса линии Великого Ясного? Писание Безликого Дьявола Девяти Подземных Миров?"

Несколько вариантов, о которых знал молодой монах, быстро промелькнули в его голове: "Прошло много времени с тех пор, как эти три наследия боевых искусств были замечены. Может быть, родилось новое?"

И все же, что бы это ни было, одно оставалось неизменным.

Если дело не в том, что буддийские верхи намеренно воздерживались от действий по каким-то уникальным соображениям, то это означало, что Янь Чжаогэ обладал способностью остановить передачу света Будды!

Более могущественные буддийские эксперты никак не могли узнать, что его союзники были уничтожены.

Они, скорее всего, не знали ни места, ни того, что именно Янь Чжаогэ совершил это деяние.

Все его товарищи-монахи были убиты ни за что, а этот юноша перед ним остался безнаказанным!

Осознав это, даже он с его обычно стойким умом и несгибаемой волей не мог не впасть в отчаяние: "Когда он напал раньше, я не увидел ни единого следа тех прекращенных высших боевых искусств!"

Янь Чжаогэ спокойно посмотрел на него: "Большой монах, похоже, что этот Янь не согрешил, и никакое возмездие не падет на меня."

"По крайней мере, ты не сможешь увидеть, как это возмездие быстро развернется сейчас".

"У меня есть все необходимое время, чтобы поболтать с тобой. Посмотрим, как долго ты сможешь терпеть".

Молодой монах фыркнул, отчаяние наполнило его взгляд.

Он сказал: "Даже не думай ничего получить от этого скромного монаха, благодетель!"

Как только он это сказал, в его теле внезапно загорелся голубовато-зеленый свет Будды Ваджры.

Клон Северного Океана попытался подавить его, но обнаружил, что этот свет Будды испускается не для того, чтобы противостоять ему, а для того, чтобы вызвать эффект в теле самого молодого монаха.

Взгляд Янь Чжаогэ замерцал, и он тут же протянул руку к груди монаха, в его ладони появился хаос, и он начал циркулировать Бесподобное Небесное Писание, пытаясь рассеять свет Будды.

Однако свет Будды не вырвался наружу, а померк в теле монаха.

От него исходило намерение чистоты и спокойствия, а затем он затих, угаснув.

Молодой монах негромко произнес буддийскую мантру: "Наш Будда благосклонен".

От него больше не исходила аура, а свечение в его глазах погасло, и его глазные яблоки своей деревянностью напоминали идолов или резьбу.

На поверхности его кожи появился слабый слой золотистого света, отчего он стал похож на золотую статую Будды.

В его теле не осталось и следа ауры, так как она полностью угасла.

Янь Чжаогэ с удивлением смотрел на молодого монаха, тело которого постепенно разрушалось само по себе, оставляя после себя лишь слабую золотистую зарю, упавшую на ладонь Клона Северного Океана.

"Надо же, идеальное самоуничтожение. Неужели невозможно получить информацию от любого из этих монахов?"

Янь Чжаогэ погладил подбородок: "Интересно, только буддийские боевые практики, достигшие определенного уровня культивации, могут это сделать, или все они способны на это независимо?"

"Я был довольно беспечен сейчас. Если бы я знал об этом заранее, я бы оставил еще несколько живых. В таком случае, я бы смог проверить это на них по очереди".

Янь Чжаогэ посмотрел на сариру: "Свет Будды полностью погас и больше не может привести других буддийских экспертов в это место. Это похоже на последнее средство, которое можно использовать только тогда, когда вся надежда потеряна, и больше нет никаких вариантов."

"Мужество и решимость совершить самоубийство - это не то, чем обладает каждый. Тем не менее, это трудно сказать о фанатиках".

Янь Чжаогэ вздохнул, оставив сариру.

Он бросил последний взгляд на пик Мудреца Будды: "Я могу только записать это место. Когда придет время, я вернусь и посмотрю еще раз".

Янь Чжаогэ все еще придавал этому месту большое значение.

Этот огромный белый слон уже был полностью уничтожен Пань Пэном.

В настоящее время Пань Пэн уже восстановил свой прежний размер и вошел во Дворец Мириад Драконов вместе с Янь Чжаогэ и клоном Северного Океана.

Янь Чжаогэ потрогал сариру, которую держал в руках: "Хотя она и погасла, свет Будды, содержащийся в ней, был таким же, как у тех буддийских боевых практиков, которых я только что убил".

Когда свет Будды вошел в хаос, он был полностью уничтожен, так как больше не мог существовать.

Внутри Дворца Мириад Драконов Фэн Юншэн посмотрел на Янь Чжаогэ: "Их ведь больше не будет?".

Янь Чжаогэ ответил: "Эти буддийские боевые практики должны быть из мира Неясного Пути, ближайшего к этому месту. Тот монах, который покончил с собой, должен был быть их сильнейшим местным экспертом".

"Что касается более могущественных буддийских шишек, то если они не смогут своевременно разобраться в здешней ситуации, должно пройти немало времени, прежде чем им удастся найти дорогу сюда".

Фэн Юншэн вздохнул с облегчением, а затем с любопытством спросил: "Со слов тех боевых практиков линии Prime Clear, пиковые буддийские эксперты должны знать, что вы убили их людей здесь. Тем не менее, никто не появлялся здесь после столь долгого времени. Может быть, это какое-то недоразумение?"

Янь Чжаогэ ответил: "Нет, это не так. То, о чем они говорят, действительно произошло. Если в будущем вы столкнетесь с буддийскими экспертами, вам тоже придется быть очень осторожными".

"Причина, по которой я смог убить их незаметно, в том, что я включил в свои атаки часть Писания Безликого Дьявола, прервав связь, которая возникла после их смерти".

"Это дьявольское искусство высшего уровня, которое посылает разум в хаос и является тем, что не следует культивировать. Тем не менее, раз уж мы знаем, что у них теперь есть уникальные методы, нам необходимо иметь под рукой что-то, что мы могли бы использовать для борьбы с ним".

Янь Чжаогэ пояснил: "Позже я передам вам некоторые из его техник. Не позволяйте нарушать ваши устои. Просто рассматривайте его как метод, который вы можете использовать".

Писание Безликого Дьявола происходило от Безликого Небесного Дьявола, который был одним из самых могущественных Великих Дьяволов Девяти Подземных Миров, гегемоном, о котором рассказывали в легендах былых времен.

Это дьявольское искусство было одним из лучших среди боевых искусств дьявольского дао,

хранившихся в хранилище боевых искусств Божественного Дворца Небесного Двора.

Просто его дьявольская природа была очень сильной, превосходящей воображение, ведь он мог влиять на волю человека.

Фэн Юншэн и остальные кивнули.

А Ху шмыгнул губами: "Та госпожа Гао из Вращающихся Нефритовых Небес упоминала, что император Драконьего источника носит фамилию Лонг..."

Янь Чжаогэ кивнул: "Сунь Чжунгда как-то упоминал, что в роду Прайм Клир есть довольно уникальная родословная, которая берет начало от его старшего ученика-дедушки, носящего фамилию Лонг. Это должен быть тот самый дедушка, о котором говорила госпожа Гао".

Он вдруг спросил об этом именно сейчас, потому что понял это.

Вполне вероятно, что уход из Мира За Мирами и пребывание на Вращающихся Нефритовых Небесах были добровольными со стороны Императора Драконьей Весны.

Из рассказа Гао Цина следовало, что, хотя Император Драконьего Рога и Глубинный Суверен образовали комбинацию, в которой женщина была сильнее, а мужчина слабее, их связывали исключительно любовные отношения.

При таких отношениях между экспертами такого уровня, не говоря уже об Императоре Драконьей Весны, как Глубокоуважаемый Государь мог заставить его взять свою фамилию?

Конечно, то, что подобное действительно произошло, нельзя было считать неправильным с точки зрения Мира За Мирами и Вращающихся Нефритовых Небес. Однако это были две разные концепции.

Этот император принадлежал к роду Нефритового Ясного Мира За Мирами. Не исключено, что одному из его потомков было дано разрешение вернуться в Запредельный мир, чтобы жить в тени.

Единственное, что было непонятно, так это то, рассматривали ли крупные шишки Запредельного Мира это как восстание.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2060172>